Глава 26

Ли прислоняется к холодной, стерильно белой стене и оцепенело смотрит, как команда лучших ветеринаров зоопарка судорожно оперирует маленького, окровавленного зверька. Под глубокими красными пятнами можно было разглядеть кусочки меха того же цвета, что и выбеленная солнцем пыль саванны.

Несмотря на все усилия и отчаянные попытки ветеринаров, с каждой прошедшей секундой вдохи и выдохи крошечного львёнка замедляется все больше.

Ли смотрит вниз на свои руки, его желудок сводит при виде красных потёков, все ещё пятнающих его ладони. Чем дольше он смотрит, тем сильнее его нос щиплет от резкого запаха меди. Он даже не замечает, как кто-то берет его за плечо и выводит из операционной.

- Мне неприятно это говорить, но, похоже, госпожа Занта собирается отвергнуть Зубери и Сефу... а бедной Сефу в любом случае понадобится больше помощи, чем может оказать её мама.

Ли моргает и оглядывается вокруг, осматривая пустую комнату отдыха зоопарка со своего места в углу. Рядом с ним, терпеливо и спокойно ожидая ответа, сидит Аасир.

Уроженец Кении снова берет инициативу в свои руки.

- Ли, друг мой. Поговори со мной. Это нормально - быть потрясённым, - говорит он, кладя большую ладонь на плечо Ли. - Ты растерян и напуган. Твоё лицо говорит об этом. Не каждый день случается что-то подобное.

Ли поднимает взгляд на своего наставника, затем опускает на свои окровавленные руки, все ещё сложенные на коленях.

Всё произошло так быстро. Занта, старшая дочь второго помета Макири, родила всего несколько дней назад. Её помет был небольшим, всего три детёныша, которых назвали Сефу, Зубери и Мумтаз. Ни один из них не был больным и не имел каких-либо других признаков, которые могли бы спровоцировать Занту. Занта вообще не проявляла никаких признаков тревоги. Она кормила, ухаживала и присматривала за всеми тремя львятами.

Затем она впала в ярость и напала на Мумтаза, её намерение убить было практически осязаемым.

В первый миг Ли был ошеломлён, но агонизирующий визг и испуганные крики посетителей зоопарка мгновенно вывели его из оцепенения. Он побежал в комнату персонала за

экспозицией львов и в порыве адреналина он буквально сорвал со стены кейс, в котором хранилось ружьё с транквилизатором. Он бегом вернулся к вольеру, дрожащими руками прицелился в Занту и выстрелил.

Львица зарычала, когда дротик вонзился ей в бок, и отпрыгнула, но к тому времени она уже успела добраться до маленького Сефу. Мумтаз...

- Ли!

Ли с силой втягивает в себя воздух и смотрит на Аасира, на мгновение забыв о своих окровавленных руках.

Аасир чуть крепче сжимает руку на плече Ли.

- Друг мой, не зацикливайся на этом, - мягко говорит Аасир. - Ты всё делал правильно. Иногда... Иногда всё просто выходит из под контроля.

- Но...!

- Но ничего!- перебивает кениец. Он вздыхает и проводит рукой по своей лысой башке.

- Ли, - начинает он тихим голосом, - один из самых трудных уроков, который должен усвоить каждый, кто работает с животными, заключается в том, что мы не всегда можем предсказать такие вещи. Пойми, они думают не так, как ты или я. То, что им может показаться здравым смыслом, нам может быть чуждо. Мы можем только попытаться преодолеть этот разрыв и стараться понять.

- Понять, да? - пробормотал Ли.

- Верно, - говорит Аасир с небольшой улыбкой. - Это тёмный день для зоопарка, но тут мы ничего сделать не можем. Эти детёныши нуждаются в любой помощи, которую они могут получить. Это прекрасная возможность научиться и понять. Посмотри на это с другой стороны. Итак, ты все ещё хочешь участвовать в экспозиции львов?

Ли сжимает руку в кулак, чувствуя под пальцами призрачное ощущение липкого от крови меха. Он должен быть сильным. Он нужен Сефу и Зубери. Перед его глазами мелькают образы невинных детёнышей.

- Да. Да, конечно, я останусь.

Как только он поднимается, чтобы идти... куда-нибудь. Куда-нибудь в другое место, внезапный ужасающий свет проникает в окно.

Сирены завывают ужасную песню.

Животные вопят в страшной агонии.

Все ГОРИТ.

***

От резкого приступа удушья Ли толчком просыпается, едва сдерживаясь, чтобы не вскочить и не сбросить Вульпикс со своей груди. Он закусывает губу, едва ли не до крови, и медленно поднимает руку, чтобы провести пальцами по болезненно пульсирующим шрамам. Он смотрит на обычный потолок в темноте спальни, пока жжение и жгучие шрамы не стихают до тупой боли. Каким-то чудом ему удалось не разбудить Вульпикс, лисица продолжает спать на его груди.

'Второй раз за месяц...'

Мужчина тихо вздыхает и поворачивает голову к тумбочке, где будильник показывает "5:13 утра" своими зловещими красными цифрами.

Бесполезно сидеть и думать о них, о детёнышах, которых он вырастил собственноручно.

Их больше нет.

Ли вздыхает ещё раз и меняет позу, намереваясь снова попытаться заснуть, но тут же обнаруживает, что его постель неприятно влажная и потная. ‘К черту. Я все равно не засну после такого сна’.

- Пссс. Вульпикс, - шепчет Ли, заставляя ухо лисицы дёрнуться. - Эй, милая, вставай и сияй. Пора просыпаться. Хоэнн не собирается покорять себя сам.

Вульпикс негромко ворчит и поднимает голову, лениво приоткрывая один заспанный глаз, чтобы посмотреть на своего тренера. Второй глаз открывается вскоре после этого, когда Вульпикс поднимается на лапы, все ещё находясь на груди Ли. Она потягивается всем телом и зевает, широко разинув пасть, после чего спрыгивает на пол.

Ли садится и со скривившимся лицом сдирает с себя влажное одеяло, замечая, что его пижама

также вся пропитана потом.

- Мерзость... - пробормотал он, вставая и направляясь в маленькую ванную, расположенную рядом с его комнатой. Несколько минут спустя, после короткого душа в тесной ванной комнате, Ли выходит обратно в свежем белье и одевается в обычную уличную одежду. Вульпикс сдержанно наблюдает за ним от двери спальни.

Тот самый день, когда он покинет лабораторию и начнёт воплощать в жизнь свою детскую мечту, которую когда-то считал невозможной. Мужчина подавляет дрожь нервной энергии и делает взволнованный вдох. Он опускает взгляд на сумку Слиф, лежащую у изножья кровати, и мысленно перебирает вещи в ней.

‘Палатка, спальный мешок, одежда, еда для себя и Вульпикс, вода, посуда, лекарства, Зелье, покеболы, книги, топор, зажигалка, пауэрбанк. Я знаю, что что-то упустил, но, черт возьми, не могу вспомнить…’. Ли почёсывает голову и гудит себе под нос, затем смотрит на Вульпикса. ‘Что-нибудь, что я забыл, любимая?’

Вульпикс ничего не говорит ни психически, ни вербально, но моргает и с намёком смотрит на тумбочку.

'Ах, точно.'

Ли подходит и берет сотовый телефон-раскладушку на подставке. Он долго смотрит на маленький кусок пластика и стекла, затем на сумку Слиф, покачивая головой.

- Мы живём в мире, где технология пространственного искажения и раскладушки спокойно сосуществуют в одну эпоху. Какого хрена, чувак?

Он раскрывает телефон и начинает набирать номер...

***

- Хей, Ли!

Человек со шрамом и следующая за ним лиса останавливаются на полпути к гостевой комнате лаборатории. С измученным вздохом мужчина поворачивается лицом к обладателю голоса.

Позади него стоит решительный Брендан со скрещёнными руками.

- Я могу что-нибудь сделать для тебя, Брендан? - бормочет Ли, прислонившись к стене коридора. - Я вроде как спать хочу.

Мальчик кивает.

- Ты отклонил предложение Эша путешествовать с ним и Мэй. Почему вдруг? - спрашивает он.

Ли усмехается, вспоминая предложение Эша за ужином, что было всего минут пятнадцать назад.

- Поверь мне, этот ребёнок - магнит для неприятностей. У него на спине нарисована мишень, за которой охотятся настоящие террористы. Он хороший парень, но я не собираюсь подставлять свою шею и, соответственно, шею Вульпикс под удар ради незнакомца. К тому же, разве взрослый мужчина, путешествующий с парой детей, один из которых - маленькая девочка, не выглядит жутковато?

Брендан размышляет над этим секунду.

- Ну, когда ты так говоришь, звучит даже логично. Если ты не хочешь идти с ними, то как насчет меня? - спрашивает он с ухмылкой, вылезшей на его лицо.

Человек напротив него моргает.

- Прости?

- Да, давай! Это будет весело! - настаивает Брендан. - Путешествовать в одиночку - отстой!

Ли и Вульпикс медленно поворачивают головы, чтобы встретиться взглядами.

- Путешествовать без кого-то ещё, с кем можно поговорить о человеческих вещах, я имею в виду! - Брендан быстро исправляет ситуацию взмахивая рукой. - И нет, ты друг семьи Бёрч и такой же спонсируемый Хоэнном тренер, как и я, так что нет ничего странного, если мы будем общаться. Да, я уже спросил отца, и он не против.

http://tl.rulate.ru/book/90037/3032689